

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

**РАТИБОР
ЯЗЫЧНИК**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Ратибор. Язычник / Юрий Корчевский. — Москва : Издательство «Эксмо» : Яуза, 2017. — 384 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-04-089015-6

Он перенесен на 1000 лет в прошлое по воле языческих богов, чтобы возглавить восстание против христиан, крестивших Русь «огнем и мечом». Оказавшись в XI веке от Рождества Христова, он принял имя РАТИБОР в честь героя любимого романа, заключил союз с волхвами и повел язычников в бой.

Но можно ли повернуть историю вспять? Какую цену придется заплатить за победу над княжеской дружиной и штурм кремля-«детинца»? Готов ли «попаданец» развязать на Руси религиозную войну? И чем язычество с его человеческими жертвоприношениями лучше новой веры?..

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-089015-6

© Корчевский Ю.Г., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

*«Если я сильный, то это не значит,
что мне не больно...»*

Глава 1

«ЛЮБОВЬ ОРЛОВА»

Илья был северянином. Родился он в Архангельске, учился в Мурманске на инженера-механика судовых силовых установок. Думал – серьезную специальность приобрел, главное – востребованную. Не юрист, не экономист, которых хоть пруд пруди. Но вышло по Черномырдину. Два года Илья успел поработать на рефрижераторных судах, а потом рыбная отрасль стала разваливаться. Суда старели, а новых не приобретали – дорого! Во главе компаний стояли ушлые частники, желавшие малой кровью получить максимальные барыши. И доуправлялись, блин! Суда в море выходили без должной подготовки, дизеля выходили из строя. Потом, чтобы уйти от налогов, хозяева сменили порты приписки и флаги, регистрировали компании в экзотических странах – Либерии, Габоне. Порядка совсем не стало, заработки упали и выплачивались нерегулярно.

Илья плюнул и ушел с судов. Родители были не против, и он устроился инженером в большую автотранспортную компанию. Дизель – он что на судне, что на машине, только размером меньше. «Белых воротничков» или «офисного планктона» хватало, перебирать бумаги или сидеть за компьютером легче, чем заниматься грязным, но нужным

делом. В погоне за сиюминутной прибылью из-за недалёковидности правительства многие вузы, техникумы и профтехучилища были закрыты.

Вечерами, сидя у телевизора, Илья возмущался. До чего дошло, летчиков из-за границы нанимать приходится, хороший станочник – токарь, фрезеровщик – раритет. Тьфу, глаза бы не смотрели!

Он отработал в компании год, обзавелся связями, друзьями и почувствовал, что жизнь вроде бы начала налаживаться. На собственную квартиру копил – сколько можно с родителями в «двушке» тесниться. Друзья предлагали кредит на жилье в банке взять, однако Илья посчитал проценты и вздохнул: не любил он жить в долг, надо рассчитывать на свои силы. Ещё год – и он на собственную «однушку» наберет, хоть и дорогие квартиры в городе.

Мама же постоянно, при каждом удобном случае напоминала о женитьбе. И то сказать, двадцать восемь лет уже Илье, а он до сих пор не женат. А куда жену вести? В родительскую квартиру? Лучше уж погодить. Илье казалось, что вся жизнь у него еще впереди и все успеется. Мать уже его и знакомить с девушками пыталась, да ни одна из них так по сердцу ему и не пришлась. Все его друзья уже были женаты, некоторые даже детишками успели обзавестись. Но на их фоне Илья ущербным себя не чувствовал, все «женатики» мыкались по съемным квартирам.

Но была у Ильи страсть одна – рыбалка. Да не с удочками, не с берега, а с лодки, благо Белое море – вот оно, из окна видать. Одно плохо – своей лодки нет. Поэтому каждые выходные, сбившись в компанию по интересам, они выходили на чужой байде – вместительной, с подвесным мото-

ром. Северное лето короткое, не успел оглянуться – уже прошло. Фактически – месяц. Северная природа не такая яркая, как на Кавказе или в средних широтах, но и в ней своя прелесть есть. Ягод полно, и когда только вызреть успевают – морошка, голубика, костяника.

Как первый отпуск подошел, зазвал его знакомый в Семжу поехать, где родня жила, соблазнил рассказами о рыбалке. Слышал уже Илья рассказы о Мезенской губе, куда река Мезень впадала. Тут и речная рыба, и морская, стоит чуть дальше от устья отойти.

В первый же день отпуска и поехали, благо – пассажирский катер ходил вдоль побережья, с остановками – Козлы, Инцы, Мезень. А от Мезени до Семжи по северным меркам совсем рядом.

Родня встретила Илью хорошо, как и Володю. За ужином и ушица была, и рыба во всех видах – соленая, копченая, вяленая. Под водочку да с черным хлебушком – объедение, тунец или треска рядом и не стояли. Однако же пили в меру, северные мужики – народ суеверный.

– На рыбалку бы нам завтра, – заикнулся Володя.

– Успеется. Подвесной мотор еще подремонтировать надо, что-то барахлить стал.

– Так вот у нас дипломированный специалист, инженер по двигателям.

– Завтра только отремонтировать получится, – покачал головой Виктор Ильич, дед Володи. – Нога у меня ноет, к непогоде это.

Поселок стоял на самом берегу, в каждом дворе – лодки. С дорогами плохо, из машин в основном «узики» – из-за проходимости. Импортные джипы хороши, слов нет, однако они долго не вы-

держивают. Да и дороги они баснословно по местным меркам. А «уазик» хоть в тундре отремонтируешь, если руки из нужного места растут.

С утра Илья и Володя стали возиться с мотором. Илья свечи заменил, зажигание отремонтировал. Теперь бы его на лодке проверить, для работы мотора вода нужна – охлаждение у него водяное, забортное.

Дед махнул рукой:

– Пробуйте! Да от берега далеко не отходите. В губе течение от Мезени сильное, в сторону моря несет. И ветер туда, к тому же крепчает.

Дед послуновил и поднял корявый палец:

– Дождь, однако, к вечеру будет.

Вдвоем они донесли мотор до лодки. Большая она, человек десять–двенадцать способна вместить. В лодке весла по бортам лежат. Чужих в поселке не было, о кражах там не слышали.

Лодка к железному колу цепью примотана, без замка.

Они подвесили мотор к лодке, подсоединили бензопровод.

– Ну, пробуем?

– С богом! – Володя перекрестился.

Илья дернул шнур. Мотор чихнул, но не завелся.

– А бензин-то в баке есть?

Они открутили пробку бака – бензин плескался на доньшке.

– Я мигом! – Володя сбегал до дому и принес десятилитровую канистру.

Они залили бензин в бак и попытались снова запустить мотор. Двигатель зарокотал.

– Класс! – Володя поднял большой палец – он стоял на берегу с пустой канистрой.

– Я кружок небольшой сделаю, цепь сбрось.

Володя размотал цепь и сбросил ее на лодку.

Илья уселся на корме и дал газу. Мотор был из отечественных, «Нептун», сейчас таких вроде бы уже не выпускают, и для большой лодки он был слабоват. Лодка пустая, но ход она набирала медленно. Сюда бы посильнее что-нибудь, вроде «Меркурия»... Ладно, лодка не его, примем как данность. На две недели всего приехали порыбачить.

Илья провел лодку вдоль берега. Ветерок на самом деле был, и он не пожалел, что надел куртку, брюки и сапоги. Костюм рыбацкий Илья в прошлом году купил. Ветерок не продувает, под дождем не промокает, легкий. Капюшон есть и карманов куча – удобно мелочовку класть.

Он прошел немного и стал разворачиваться, но лодка стояла почти на одном месте – встречное течение было сильное, как и ветер.

Илья дал максимальный газ. Мотор взревел, и лодка двинулась вперед, но мотор сразу смолк. Илья чертыхнулся. Свечи и зажигание в порядке, наверное – с питанием проблемы, бензонасос барахлит. Ну да это не беда, перебрать можно.

Илья нашел в кармане перочинный нож, швейцарский. Не дешевый ножик, зато куча инструментов в нем, даже пассатижи есть.

Он снял капот мотора и открыл бензонасос. Так и есть, мембрана прохудилась.

В носу лодки закрытое помещение есть – вроде рундука. Илья полез туда – вдруг какие-то запчасти есть? Но там лежали только сети.

Пока он копался, прошло некоторое время, и, оглянувшись вокруг, Илья увидел, что его выносит в открытое море. Не беда! Он приподнял на транце мотор, чтобы его винт не тормозил движение, сел

на скамью, поплевал на руки, опустил весла в воду и принялся грести. Однако за полчаса напряженной работы лодка не продвинулась к берегу ни на метр.

Отчаяния не было: Володя на берегу, сообщит деду, на помощь Илье вышлют другую моторку и его на буксире приведут в Семжу. Однако – неприятно. Скоро стемнеет – север.

Берег становился все дальше, лодку продолжало относить в открытое море. Было бы теплее – черт с ними, и с лодкой, и с мотором, он разделся бы и прыгнул за борт. Плавал Илья хорошо, добрался бы. Да перед дедом неудобно, как он явится без лодки? Однако жизнь дороже. Илья осознавал, что он попал в серьезный переplet. Еды и воды нет, из рыбацких снастей – сеть, удочки нет. Ночью холодно, ведь с моря туман наползает полосой.

Илья опустил руку за борт. Вода холодная, и если он рискнет вернуться вплавь, ноги сведет судорогой, и он пойдет ко дну. Не вариант.

И он решил ждать помощь в лодке. Места здесь судоходные, кто-нибудь увидит, возьмет на буксир – катер ли, судно рыболовецкое. Не знал еще Илья, что суда получили по рации штормовое предупреждение и укрылись в портах. А рыбаки из прибрежных деревень не хуже метеорологов предсказывали погоду – по тучам, течению или, как дед Володи, – по больной ноге. Поэтому сколько ни вглядывался он, горизонт был девственно чист. За все время прошло только одно судно, и то далеко от горизонта. Да и будь оно поближе – чем сигнал о помощи подать? На лодке – ни ракетницы, ни фальшфейера, ни сигнальных дымов – как нет и средств спасения в виде жилетов или пробковых кругов.

Далеко слева пропал мыс Канин нос, крайняя точка материка.

Илья пока был спокоен, но на душе скребли кошки – отдых и рыбалка грозили перейти в опасное приключение. Без нужды Илья рисковать не любил, не мальчик уже, двадцать восемь лет. Да и в подростковом возрасте с судьбой не играл, как другие – зацеперы, джамперы. Не его это, риск должен быть оправдан. Тонущего человека спасти или из горящего дома вынести – это другое дело, а рисковать ради порции адреналина? Нет уж, увольте, жизнь и без того полна приключений.

Сгустились сумерки. Илья снял с транца мотор и уложил на дно лодки вместо балласта. Лодку начинало раскачивать волнами все сильнее.

Илья долго сопротивлялся, веслами ставил лодку носом на волну – так было меньше шансов, что через захлестнет водой или, хуже того, перевернет.

У передней скамьи болталось деревянное ведро-бадейка для вычерпывания воды, и несколько раз Илье пришлось им поработать.

Ветер стал усиливаться, бил в корму, и лодку сносило все дальше и дальше в море.

К середине ночи Илья вымотался и улегся на носу, куда брызги долетали меньше. Сначала бдил, когда лодку разворачивало, садился на скамью и ставил лодку носом на волну. Но очень скоро он настолько устал бороться со стихией, что его сморило, и он уснул. Даже во сне он ощущал сильную качку и пару раз хватался за намертво закрепленную скамью, чтобы его не выкинуло за борт.

Ветер стонал и ревел, лодка скрипела под ударом волн. Однако сделана она была прочно, на совесть, на таких поморы ходили далеко, ватага-

ми – бить моржа и тюленя, рыбачить. Конструкция была отработана веками и северные невзгоды выдерживала.

Проснулся Илья от тишины. Ветер стих, лодку покачивало на мерной зыби. Хотелось есть и пить, а также размять затекшие от неудобной позы члены.

Илья сел на дно лодки, посмотрел вправо-влево – море было ровное, чистое. Ни шторма, ни кораблей – только низкие тучи, грозящие пролиться дождем.

Он поднялся на ноги, бросил взгляд вперед и замер: впереди был белоснежный двухпалубный корабль. Откуда в северных морях взялся круизный лайнер? Илья даже глаза потер – не привиделось ли? Но лайнер был на месте.

Илья закричал, срывая голос. Он боялся, что лайнер пройдет мимо, с высоты капитанского мостика просто не заметят его лодки.

Он кричал, размахивая руками и подпрыгивая, но никакой ответной реакции не было. Никто не вышел на капитанский мостик или на нос судна, не закричал по громкой связи. Или его не слышат?

Илья пригляделся: было ощущение, что корабль стоит на месте. Из-под скул движущегося корабля вода разлетается в стороны, слышен перестук машины, из дымовой трубы вьется легкий, но заметный дымок выхлопа. Ничего этого не наблюдалось. Но не умерли же все на корабле из-за какой-нибудь эпидемии? Или экипаж и пассажиры покинули судно из-за грозящей опасности, скажем – из-за пробоины? Однако корабль стоял на киле ровно, без крена.

Илья сел на весла и погнал лодку к судну. А чего орать без толку, когда можно приблизиться к ко-

раблю и самому его осмотреть? Кожа на ладонях горела от вчерашней гребли, на них уже были набиты кровавые мозоли. Руки у Ильи рабочие, это не руки «белого воротничка», проводящего день за компьютером. Он инженер, приходилось и за маслянные детали в руки брать, и за станком при необходимости стоять.

Через полчаса упорной гребли он подогнал лодку к носу судна и увидел красовавшееся на нем название на латинице «Lyubov Orlova». Ни фиги себе! Илья застыл на скамье. Слышал он об этом судне, в Инете читал.

Двухпалубное круизное судно «Любовь Орлова» было построено в Югославии в 1976 году для Советского Союза и имело заводской номер 413, некоторое время оно работало в Союзе, но потом было переоборудовано для арктических круизов и куплено канадской компанией. Тогда же название на кириллице было сменено на латиницу. Судно устарело, и туристов, желающих полюбоваться красотами Севера, стало меньше. Судно продали на слом, и 30 января 2013 года оно покинуло канадский порт Сент-Джонс для буксировки в Доминиканскую Республику. На следующий день при волнении буксировочный трос лопнул. С буксира «Charlene Hunt» пытались завести концы, но безуспешно. Погода продолжала ухудшаться, и «Любовь Орлова» ушла в дрейф в Атлантику – без команды, пассажиров и опознавательных огней. Огромное судно водоизмещением 4251 брутто-тонн носило по водам, как щепку.

Уже не торопясь, Илья обошел на лодке судно. С кормы свисала веревка. На суднах зачастую так делают: упал кто-то за борт – есть шанс уцепить-